

УДК 378.01(470)

С. А. МИХАЙЛОВ

г. Чебоксары, Россия

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ КОНТЕКСТОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Данная статья посвящена исследованию особенностей динамично развивающейся системы высшего образования современной России. Повышение эффективности ее структурной и функциональной перестройки рассмотрено сквозь призму диалектики взаимодействия и взаимодополнения элементов традиционного и инновационного образования. Отражены характеристики современной науки, модернизма и постмодернизма, а также специфика их влияния на инновационное развитие высшего образования. Под контекстом представляется двухуровневая системность, включающая рассматриваемые в статье проблемы как теоретически обоснованные целостности и концептуальное единство описуемых проблем в целом.

Ключевые слова: образование, традиционное образование, инновационное образование, наука, контекст.

Научно-педагогическое наследие В. А. Сухомлинского с каждым годом привлекает все более пристальное внимание мировой научной и педагогической общественности как в нашей стране, так и за рубежом. Оно касается важнейших педагогических проблем и помогает их решению на уровне требований современной педагогики. Особое значение оно приобретает в подготовке педагогических кадров. Василий Александрович во многих своих книгах и статьях постоянно подчеркивал, что в решении сложных задач обучения и воспитания детей огромная роль принадлежит учителю. Он глубоко исследовал эту профессию, ее особенности. И в книге «Сто советов учителю» педагог раскрыл специфические свойства и качества учительской специальности. «Мы имеем дело с самым сложным, бесценным, самым дорогим, что есть в жизни, – с человеком. От нас, от нашего умения, мастерства, искусства, мудрости зависит его жизнь, здоровье, разум, характер, воля, гражданское и интеллектуальное лицо, его место и роль в жизни, его счастье» [13, 449–450].

Современная российская система образования представляет сложнейший культурно исторический и динамично изменяющийся феномен. В настоящее время в ней планомерно реализуются масштабные и локальные перестроечные процессы, обусловленные внутренними и внешними факторами. Спектр этих факторов является весьма широким, включающим философские, научно-педагогические, экономические, политические, правовые, глобальные, национальные и другие детерминанты, оказывающие опреде-

ленное воздействие на всех уровнях организации образовательных систем и процессов. На фоне их воздействий и взаимодействия возникают прогнозируемые тренды и неожиданные флуктуации, требующие системного осмысления и понимания для осуществления эффективной оптимизации стратегий обучения и воспитания учащихся, студентов, а также и самих педагогов школ и вузов.

Особо отметим, что с вхождением России в новое образовательное пространство под названием «Болонский процесс» в высшем образовании возникли новые актуальные проблемы, нуждающиеся в глубокой философской, научно-педагогической и широкой общественной рефлексии. В последние годы появилось множество дискуссионных площадок, позволяющих поднять обсуждение проблем высшего образования на качественно новый уровень. Можно назвать, к примеру, журналы «Вестник Российского философского общества», «Аккредитация в образовании» и другие. Ценные и конструктивные идеи, представленные на их страницах, легли в методологическую и теоретическую основу исследования в рамках данной статьи.

Мы являемся свидетелями и участниками тех реальных процессов, в структуре которых происходит кардинальное изменение целей и философии «оценочной деятельности в области качества вузовского образования: они не сводятся только к выявлению его недостатков, а предполагают критический анализ состояния, направленный на точное определение векторов его совершенствования и, соответственно, на достижение востре-

бованного в современных условиях результата образовательной деятельности» [8, 41].

Взгляды на состояние и динамические характеристики высшего образования в течение двух последних десятилетий истории России стали более разнообразными и противоречивыми. Вместе с тем, позиции оппонентов значительно сближаются в понимании главной цели высшего образования. Ее содержание заключается в подготовке квалифицированного работника соответствующего профиля, обладающего высоким уровнем теоретических и практических знаний, общей и профессиональной культур, конкурентоспособного на рынке труда, осознанно ориентирующегося в социально и личностно значимых ценностях и мотивациях, готового к профессиональной мобильности и профессиональному росту. Как же реализовать эту цель? Предлагаемые решения, как правило, носят отчетливый дискуссионный характер.

В традиционном понимании образование рассматривается как результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков, применяемых в соответствующей сфере деятельности. Методология традиционного образования определяется как линейный процесс передачи одномерных знаний, в основе которого лежит функциональный подход, доминирующий в организации образовательного процесса. Тем самым, «признаются только те знания, которые получены в результате строгой последовательности шагов и жесткой экспертной оценки. При этом учащиеся обычно выступают в роли пассивных реципиентов информации» [12, 123]. Следует признать, что современные российские социокультурные реалии, определяемые рыночной экономикой и приоритетом либеральных ценностей, с очевидностью обнаруживают плохую корреляцию между теоретической вузовской подготовкой и послевузовской профессиональной деятельностью. Практика открывает взору и явно показывает, что полученных в вузе знаний, умений и навыков в большинстве случаев не хватает для успешной реализации профессиональной карьеры. К тому же, этот системный недостаток зачастую обнаруживается уже в начале карьерного роста.

Традиционное образование – это динамическая система, но характеризующаяся признаками заметно выраженной инерционности. В структуре традиционализма аккумулирована огромная возможность сохранять и приумножать «отношение к образованию как информативному процессу, который к тому же формализован и в возрастающей мере контролируется тестами, решением стандартных задач. Такой подход не согласуется с инновационной стратегией развития; говоря просто, выпускники вузов научаются быть исполнителями, но не инициаторами, с трудом приспособляются к научно-теоретическим, технологическим, структурным или конъюнктурным переменам, без которых немыслима современная экономика, да и вся общественная жизнь» [9, 44]. Тем самым, возникают серьезные конфликтные трения между императивными требованиями стратегий традиционного образования и идеологии инноваций. В последнее время все чаще можно слышать тревожные высказывания чиновников разного ранга, публичных политиков, руководителей предприятий и организаций о том, что, мол, в стране катастрофически не хватает высококвалифицированных специалистов. Сложившееся положение можно переломить на основе такой стратегии, в которой высшему профессиональному образованию отводится ключевая роль в обеспечении высокой возможности и готовности творчески образовываться в течение всей жизни. Исходя из этого следует сказать, что «действительно высшим образование может стать тогда, когда оно возвышает человека, поднимает его не только до определенного уровня профессиональной готовности (это абсолютно необходимо, но не достаточно), до сознания своей причастности к культуре, неотделимости от духовной ткани, в которую вплетена личная судьба образованного человека. Но как достичь этой высоты?» [9, 45]. Конечно же, этот вопрос одинаково сложен как для понимания, так и для решения. При этом важно обратить на некоторые объективные и субъективные причины, заметно влияющие на ход процессов (положительных и негативных), происходящих в науке, образовании и системе их взаимодействия.

Ядром содержания высшего образования является наука. Высокое качество университетского образования не достижимо без опоры на фундаментальные науки. Характер взаимосвязи науки и высшего образования определяет траектории развития науки и образования, общества и культуры.

Современную культуру многие исследователи характеризуют как наукоцентрическую культуру, контуры которой начинают формироваться в эпоху Нового Времени (XVII–XVIII вв.). С этого момента наука по нарастающей траектории начинает превращаться в мощный и основополагающий фактор экономического и технологического прогресса. Такое воздействие науки получает распространение во всех сферах жизни человека и общества, а также за их пределами. Как утверждает В. И. Вернадский, научная мысль становится общепланетарным явлением [2, 20].

Динамика и иные аспекты, характеризующие современную науку, являются масштабными и впечатляющими. По имеющимся аналитическим оценкам объем научной информации наращивается ошеломляющими темпами и удваивается в течение 5 лет. Высказываются и более радикальные точки зрения, сторонники которых считают, что удвоение объема научной информации происходит за 2 года. По некоторым прогнозам, необходимый для удвоения объема информации интервал времени в науке к 2020 году сократится до 3 месяцев. Традиционное высшее образование за этой экспоненциальной динамикой плохо успевает и, вообще-то, по определению не может успевать. Возникает когнитивный разлом, который требует, вне каких-либо сомнений, оперативного преодоления. Развитие современной науки приводит к тому, что человек находится в ситуации антиномичной напряженности: на него информационный взрыв обрушивает лавину за лавиной и, в то же время, он испытывает хронический информационный голод. Как отмечает Э. Абгарян, «на самом деле, жизнь «усложняет» наука, которая в наши дни достигла таких высот, что трудно стало управлять этим процессом, допускаются больше ошибок в принятии управленческих, социально-значимых решений» [1, 53]. Тут уместно обратить внимание еще на одну колли-

зию, что «когда решение самых насущных (часто – глобальных) проблем человечества напрямую зависит от количества и качества интеллектуальных усилий, растет недоверие к интеллекту, растут антиинтеллектуалистические движения, углубляется разрыв между наукой и «жизненным миром», о котором в свое время говорил Э. Гуссерль, видя в нем причину тотального кризиса европейской культуры» [10, 79–80].

В современном мире одним из ключевых направлений успешного развития и результативной деятельности становится инновационная деятельность. Инновации глубоко проникли и продолжают проникать в фундаментальные пласты науки и образования. Они определяют содержание передовых образовательных технологий, являются эффективным инструментарием преодоления противоречий и снятия напряжения во взаимодействии образования и науки, обеспечивают комплекс условий эффективной подготовки образованного и творческого человека, обладающего системой знаний, умений и навыков гибкого адаптирования к быстро меняющейся социально-культурной реальности. Однако важно не оказаться в плену магии слова «инновация». Опыт реализации инновационных форм образования показывает, что «успех модернизации образования зависит не от количества инноваций, а от «пробуждения» субъекта в образовании [5, 31]. Успех отвернется и в случае отказа от веками апробированных традиций в образовании. Нам представляется, что задачи перестройки образования могут быть реализованы при разумном выстраивании эффективного взаимодействия систем инструментариев традиционного и инновационного образования.

Инновационные технологии обладают колоссальным преобразующим потенциалом практически во всех сферах общественной жизни. Поэтому важно, чтобы потенциальное в инновации имело благоприятные возможности эффективного трансформирования в конструктивно реальное. Мы исходим из того, что одинаково важно как не переоценивать, так и недооценивать роль инноваций. Сказанное можно отнести также и к оценке значения элементов традиционного образования. Мы считаем, что крайние формы про-

тивопоставления инновационного обучения традиционному обучению является непродуктивными и уводят в сторону от адекватного понимания их специфики и специфики их взаимодействия. По утверждению Н. Бора, «противоположности не противоположны друг другу, они друг друга дополняют» [11, 15]. К этому следует добавить, что взаимодополнение выступает условием органически единого и взаимообусловленного бытия. Мы не думаем, что «инновационные процессы в высшей профессиональной школе диктуют отказ от сложившейся лекционно-семинарской формы занятий» [3, 82], а также от других методологических средств, относимых к традиционному образованию. С подобными утверждениями, по преимуществу односторонне оценивающими феномен традиционного образования, в целом трудно согласиться. Во-первых, потому, ибо сторонники либерального крыла, основываясь на шатком опыте пары десятков лет, бросают скептический вызов традиционному опыту университетского образования, нарабатанному в течение почти двух тысяч лет. Во-вторых, предпосылки инновационного образования возникают в исторических рамках критически ориентированной античной культуры, философии и науки древних греков. Во времени инновационное образование не замыкается лишь рамками общеизвестных двух десятилетий. Разве диалектика Сократа, представленная как искусство диалога и правильного мышления, не является по содержанию инновационной? Конечно же, является. Нам бы как можно больше таких инноваций, имеющих колоссальный методологический и эвристический потенциал. Естественно, само понятие «инновация» появляется намного позже, как известно, в работе родоначальника теории инновационных процессов И. Шумпетера «Теория экономического развития», вышедшей в 1912 году. В-третьих, распространенное в некоторых кругах ученых, философов и политиков (российских и западных) мнение о высшем образовании в СССР как о консервативной системе, основанной якобы на малоэффективных принципах традиционализма, не соответствует действительности. Общеизвестно, что советская система высшего образования была одной из

лучших в мире. Она строилась и функционировала на основе эффективных педагогических технологий, ориентированных на творческое развитие и саморазвитие личности в единстве процессов обучения и воспитания. С большой долей уверенности можно констатировать, что положительные составляющие российского высшего образования, имевшие место в дореволюционный и советский периоды отечественной истории, в дальнейшем в большей мере окажутся востребованными. Кстати, эта тенденция, по нашему мнению, становится более зримой и заметной. В этой связи внимание уважаемых коллег и читателей хотелось бы обратить на книгу «Методика преподавания философии: проблемы перестройки», вышедшую под коллективным авторством советских (или российских) философов в 1991 году [6]. В названной книге подробное обобщение получил традиционный, вместе с этим, инновационный опыт преподавателей философии советской высшей школы.

В современном российском образовательном и интеллектуальном пространстве удельный вес инновационных технологий быстрыми темпами прирастает. К этому следует относиться положительно. Однако анализируя инновации следует иметь в виду, что под ними изначально представляют детище западной культуры. Они являются продуктом модернизма и постмодернизма. Современные инновации в российском образовании во многом проявляются в русле экстраполяции ценностей западной культуры и образования, норм общественной жизни западной цивилизации. Поэтому в понимании специфики инноваций с необходимостью требуется критическая оценка их идеологической, философской и культурно-ментальной подоплеки.

Модерное общество отражает суть индустриального, научного, технологического и потребительского западного общества. Известно, что оно отвергает свое собственное прошлое и другие культуры, не соответствующие канонам его самоопределения. «Неверно было бы утверждать, что модерн полностью отрицает историю, поскольку для него ценно определенное противопоставление прошлого и постоянно меняющейся реальности.

Однако верно и то, что модерн не способен усваивать уроки прошлого, либо он постоянно устремлен в будущее. В отличие от других обществ современное общество приветствует новизну и всячески способствует ей. О нем можно сказать, что оно изобрело «традицию инновации» [4, 17–18]. Нужно четко понимать и иметь в виду, что модернизировать означало и означает «вестернизировать», то есть перекраивать по западным меркам, что, вообще-то, можно наблюдать сплошь и рядом.

Методологический плюрализм, провозглашение множественности, многообразия и конкуренции парадигм выступают современными требованиями постмодернизма. Очевидно, что установки и принципы методологии постмодернизма в определенной степени отвечают когнитивным реальностям современности. С другой стороны, по мнению Л. А. Микешиной, имеются определенные трудности и опасности, «которые поджидают нас, если мы будем исходить из базовых идей постмодернизма. Прежде всего, это трудности объединения гетерогенных, разноплановых идей и подходов. Плюрализм легко склоняет к ложным убеждениям, подбивает на вседозволенность, поэтому необходимо обосновывать «право на перенос» и сам механизм переноса тех или иных понятий, принципов, методов из одной концепции в другую, что требует предварительной рефлексии и методологической грамотности. Резко возрастает также опасность релятивизма, поскольку равноправие позиций может приводить к индифферентности: «Все годится!» [7, 238].

Вышеизложенное дает основание для таких выводов:

1. Проблема высшего образования в России всегда находилась в центре научных и философских дискуссий. Это обусловлено культурными, национальными, социально-экономическими особенностями сложной, во многом и драматической, исторической судьбы России.
2. В современной России высшее образование испытывает кризисные трудности. Оптимизация структурной перестройки высшего образования возможна через критически-взвешенное использование инновационных процессов, технологий, методологий и методик, органически вписанных в диалек-

тику традиционного и инновационного образования.

3. Некритическое заимствование и чрезмерное влияние либеральных традиций и ценностей модернизма и постмодернизма на культуру нашей страны является препятствием модернизации российского высшего образования по инновационному пути.
4. Механизмы «вестернизации» российского общественного сознания нуждаются в более углубленном изучении. В данной статье имеются рациональные ростки для дальнейшего исследования этих механизмов.

Список использованных источников

1. Абгарян Э. Сегодня нужно не столько знание, сколько умение / Э. Абгарян // Аккредитация в образовании. — 2011. — № 2 (46). — С. 53.
2. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста / В. И. Вернадский. — М.: Наука, 1988. — 520 с.
3. Вершинин И. В. Эффективное обучение активно / И. В. Вершинин // Аккредитация в образовании. — 2011. — № 4 (48). — С. 82–83.
4. Кришан К. Модерн // Контексты современности - 1 : актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории : хрестоматия / пер. с англ. и нем. ; сост. и общ. ред. С. А. Ерофеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2000. — С. 17–19.
5. Лазаренко И. Р. В чем суть модернизации педагогического образования / И. Р. Лазаренко, Б. А. Черниченко // Аккредитация в образовании. — 2014. — № 3 (71). — С. 29–31.
6. Методика преподавания философии : проблемы перестройки : метод. пособие / В. С. Барулин, Н. Ф. Бучило, В. Т. Ефимов и др. ; под ред. Г. Ф. Беляевой, И. Я. Кантерова, Г. В. Платонова. — М.: Высш. шк., 1991. — 400 с.
7. Микешина Л. А. Новые образы познания и реальности / Л. А. Микешина, М. Ю. Опенков. — М.: РОССПЭН, 1997. — 240 с.
8. Наводнов В. Г. Если доверить «сомелье» оценку качества образования / В. Г. Наводнов, Г. Н. Мотова, Т. В. Сарычева // Аккредитация в образовании. — 2011. — № 2 (46). — С. 38–45.
9. Порус В. Н. Высшее образование должно возвышать человека / В. Н. Порус // Вестник Российского философского общества. — 2008. — № 2 (46). — С. 43–50.
10. Интеллект как культурная ценность / В. Н. Порус // Вестник Российского философского общества. — 2009. — № 1 (49). — С. 79–85.
11. Сидельникова Т. Т. Инновации в обучении социальным и гуманитарным дисциплинам : вопросы теории и практики : монография / Т. Т. Сидельникова ; науч. ред. Г. В. Морозова. — Казань : Центр инновационных технологий, 2009. — 352 с.
12. Щербинин А. И. Политическое образование : теория, история и практика / А. И. Щербинин. — Томск : Водолей, 1997. — 213 с.
13. Сухомлинский В. А. Сто советов учителю // Избранные произведения : В 5-ти т. — Т. 2. — К., 1979. — С. 449–450.

S. A. MYKHAILOV
Cheboksary, Russia

PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF HIGHER EDUCATION CONTEXTS

The article investigates the peculiarities of dynamic development of the higher education system in modern Russia. Improving the effectiveness of structural and functional reorganization is examined through dialectics of interaction and complementarity of elements of traditional and innovative education. The characteristics of modern science, modernism and postmodernism, and the specificity of their impact on the innovative development of higher education are reflected. The context is referred to a two-level consistency covering issues of theoretically justified integrity as well as conceptual unity in whole.

Key words: education, traditional education, innovative education, science, context.

С. А. МИХАЙЛОВ
м. Чебоксари, Росія

ФІЛОСОФСЬКИЙ АНАЛІЗ КОНТЕКСТІВ ВИЩОЇ ОСВІТИ

Стаття присвячена дослідженню особливостей динамічного розвитку системи вищої освіти в сучасній Росії. Підвищення ефективності структурної та функціональної перебудови розглядаються крізь діалектику взаємодії та взаємодоповнення елементів традиційної та інноваційної освіти. Відображено характеристики сучасної науки, модернізму та постмодернізму, а також специфіку їхнього впливу на інноваційний розвиток вищої освіти. Під контекстом розуміється дворівнева системність, що охоплює проблеми як теоретично обґрунтованої цілісності, так і концептуальної єдності в цілому.

Ключові слова: освіта, традиційна освіта, інноваційна освіта, наука, контекст.

Стаття надійшла до редколегії 02.07.2014

УДК 371.315.6:821.161.2

О. Д. МХИТАРЯН
м. Миколаїв

ІДЕЇ ПЕДАГОГІКИ ДОБРА Й ДІАЛОГУ В. О. СУХОМЛИНСЬКОГО В НАВЧАЛЬНО-КОРЕКЦІЙНІЙ РОБОТІ ВЧИТЕЛЯ ЛІТЕРАТУРИ

У статті розглянуто провідні ідеї науково-педагогічної спадщини В. Сухомлинського, спрямовані на реалізацію пропегованої ним педагогіки добра й діалогу під час навчально-корекційних впливів словесника. Визначено специфічні засоби індивідуального підходу вчителя до учнів із низьким рівнем літературних знань і вмінь.

Ключові слова: педагогіка добра й діалогу В. Сухомлинського, навчально-корекційна робота словесника, учні з низьким рівнем літературного розвитку.

Інноваційна перебудова освітньої системи в Україні зумовлює необхідність удосконалення шкільного навчання літератури - провідного фактора підвищення рівня розвитку держави та якості життя окремого громадянина. Сучасний стан викладання української літератури потребує чітких теоретико-методичних рекомендацій щодо формування літературних знань і вмінь учнів із низьким рівнем навчальних досягнень. Відтак актуалізується вивчення гуманістичної спадщини В. Сухомлинського, спрямованої на систему виховання «важкої» дитини в колективі, де формуються її потреби, розкриваються здібності, але водночас зберігається своєрідність.

Удосконаленню шкільної літературної освіти сприяє дослідження значущості багатогранного наукового доробку видатного педагога, здійснюване вченими з початку 50-х років минулого століття в Україні (О. Губко, Ф. Кузнецов, Є. Лебедева, Б. Лихачов, С. Соловейчик) та поза її межами (А. Борисовський, М. Богуславський, Б. Кваша, М. Мухін). Важливими для розвивального навчання літератури є висновки фахівців про особистість і творчість В. Сухомлинського (І. Бех, І. Зязюн, В. Кузь, О. Савченко С. Сисоева), специфіку його науково-педагогічної діяльності й дидактичної системи (М. Богуславський, В. Курило, А. Розенберг, О. Сухомлинська) та значення